

© Н. А. Захарова

БРАК И СЕМЬЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЙОРУБА

Статья посвящена проблеме семейно-брачных отношений в традиционной культуре народа йоруба. Семья и брак в культуре народа йоруба представляли собой культурную доминанту, которая определяла идеологические взгляды африканских интеллектуалов и во многом влияла на культурную и политическую жизнь. Сохранение традиционных институтов, прежде всего — общины, расширенной семьи, полигамного брака, стало одним из наиболее важных постулатов раннего африканского национализма. Понятие брака в традиции йоруба стоит понимать как договор между двумя большесемейными группами, а брачные нормы были тесно связаны с правовыми нормами, регулируемыми имущественные отношения, наследование, опекунов, землепользование, распределение функций в коллективе. В центре внимания автора вопросы условий заключения брака, статуса мужчины и женщины в большесемейной группе, распределение труда и власти внутри семьи, возможности бракоразводного процесса в традиционной культуре.

Ключевые слова: йоруба, брачно-семейные отношения, традиционная культура, полигамный брак

Ссылка при цитировании: Захарова Н. А. Брак и семья в традиционной культуре йоруба // Вестник антропологии. 2025. № 1. С. 200–209.

© Natalia Zakharova

MARRIAGE AND FAMILY IN TRADITIONAL YORUBA CULTURE

The article is devoted to the family and marriage relations in the traditional culture of the Yoruba people. Family and marriage in the culture of the Yoruba people were a cultural dominant that determined the ideological views of African intellectuals and greatly influenced cultural and political life. The preservation of traditional institutions, primarily the community, the extended family, and polygamous marriage, became one of the major tenets of early African nationalism. The concept of marriage in the Yoruba tradition should be understood as an agreement between two large family groups, and marriage norms were closely related to legal norms regulating property relations, inheritance, guardianship, land use, and the roles distribution. The author focuses on the issues of marriage conditions, the status of a

man and a woman in an extended family group, the distribution of labor and power within the family and the possibilities of divorce proceedings in traditional culture.

Keywords: *Yoruba, family and marriage relations, traditional culture, polygamy*

Author Info: **Zakharova, Natalia A.** — Postgraduate student, P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: n.a.zakharova@list.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2368-6696>

For citation: Zakharova, N. A. 2025. Marriage and Family in Traditional Yoruba Culture. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 200–209.

Семья представляет собой один из сложнейших продуктов общества. Ни в одном из прочих социальных институтов отношения не являются столь протяженными во времени, столь интенсивными по степени контакта, столь плотными в пересечении экономики, власти и эмоций (Коннел 2015: 165). Для йоруба, как и для других африканских народов, семья представляет собой культурную доминанту, к изучению которой обращались политики, идеологи, публицисты, начиная с конца XIX в. Вопрос о семье и ее формах был вопросом самоопределения народа йоруба, его идентичности.

Дискуссии о семье, возможных формах брака, нормах приемлемого поведения мужчин и женщин стали особенно острыми вместе с развитием идеологии «культурного национализма». Э. У. Блайден¹, один из первых теоретиков этого течения, писал: «Душа расы кроется в институтах, уничтожить эти институты значит убить душу — страшное убийство» (Racial Structure 2009: 145). Сохранение традиционных институтов, прежде всего — общины, расширенной семьи, полигамного брака, стало одним из наиболее важных постулатов раннего африканского национализма (Френкель 1977: 65).

Моногамный брак и нуклеарная семья, привнесенные в культуру йоруба европейцами, долгое время были уделом образованной элиты — узкой прослойки городских центров йоруба. Для интеллектуалов вопрос о сохранении традиции полигамного брака во многом был лишь частью их теоретических построений. На протяжении всего колониального периода у йоруба существовали моногамные и полигамные брачные союзы. Описывая свое детство в небольшом сельскохозяйственном городе Эса-Оке, Ф. А. Огундипе² писала о том, что среди жителей были распространены разные формы брака (Ogundipe 2012: 7). Исследование антропологов Р. Галлетти, К. Д. С. Болдуина, И. О. Дина среди фермеров какао в 1950–1951 гг. показало, что 63% семей были полигамными (Galletti et al. 1956: 71–72).

Брак в традиции йоруба, как и в других африканских культурах южнее Сахары, стоит понимать как договор между двумя большесемейными группами. Исследователь Н. Сударкаса отмечала, что попытка западных ученых сфокусироваться на паре мужчины и женщины не давала полного понимания того, что собой на самом деле представляет йорубская семья как социальный институт (Sudarkasa 1986: 97). Замужняя женщина в культуре йоруба была включена в гораздо большее количество связей и отношений с членами большой семьи. Я. К. Кокер³, представитель

¹ Эдвард Блайден (1832–1912 гг.) — просветитель, писатель, политик, дипломат, основной идеолог panaфриканизма вт. пол. XIX — н. XX века.

² Огундипе Фибиан Аджибола (урожд. Итами, 1927–2020 гг.) — просветитель, государственный служащий в сфере образования. Автор учебников по английскому языку для студентов-йоруба.

³ Кокер Якоб Кехинде (1866–1945 гг.) — один из создателей независимой африканской церкви.

образованной элиты йоруба и создатель независимой африканской церкви, писал: «Свадьба представляет собой выбор мужа и жены при условии согласия и одобрения со стороны родителей и семей обеих сторон» (Mann 1985: 37), а «африканская женщина, не заручившаяся подобной поддержкой со стороны родственников, не может считаться полноправной и законной женой» (Mann 1981: 210)

Брак и брачные нормы в традиционном обществе йоруба, как и в других африканских культурах, были тесно связаны с правовыми нормами, регулирующими имущественные отношения, наследование, опеку, землепользование, распределение функций в коллективе (Синицына 1989: 39). И. Е. Синицына, исследуя семейно-брачные отношения в системе обычного права в культурах Африки, выделила основные черты, присущие традиционному браку:

- брак представляет собой договор между большесемейными коллективами;
- традиционный брак предполагает полигамию в ее наиболее распространенной форме — полигинии¹;
- основу брачного договора составляют брачные платежи (выкуп за жену) или иные виды услуг мужчины и его семьи семье женщины;
- брак носит характер постоянного объединения, в ряде случаев более длительного, чем пожизненное. Непрерывность брака поддерживается распространенным у многих народов замещением умершего супруга его родственником, когда кто-либо из родственников мужа наследует вдову (левират), или заменой покойной (или бесплодной) жены или невесты ее родственницей (сорорат);
- наряду с оформленным браком признается и свободный постоянный союз мужчины и женщины, при котором ведется совместное хозяйство — конкубинат. При конкубинате не выплачивается выкуп за жену и, следовательно, не предполагается левиратного брака или сорората в случае смерти. Из конкубинатного брака вытекают и иные последствия при наследовании (Синицына 1989: 40).

В Йорубаленде, как и во многих других частях Западной Африки, мужчины и женщины относились одновременно к трем родственным группам, которые можно классифицировать следующим образом:

- линидж, т. е. обширное объединение родственных йоруба; (для йоруба характерен билатеральный счет родства (Ольдерогге 1983: 67), т. е. 1. группа ориентирована не на общего предка, а на общего родственника; 2. подразумевает симметричные отношения индивида с родственниками как со стороны отца, так и со стороны матери);
- расширенная семья, ведущая совместное хозяйство и проживающая совместно в компаунде, в которую входят некоторые мужчины, принадлежащие одному линиджу совместно с супругами и их детьми;
- непосредственно семья, которая является подразделением расширенной семьи, и внутри которой происходит воспроизводство и первичная социализация. В нее входят один мужчина, его жена/жены и их дети (Sudarkasa 1975: 49).

Все члены линиджа имели между собой родственные отношения. У них было чувство принадлежности к одной группе; они разделяли принадлежность к роду, демонстрировали некоторые общие черты, такие как табу на некоторые виды пищи, использовали традиционные для рода персональные имена, а также могли иметь общие знаки

¹ Полигиния — форма полигамного брака, при которой мужчина состоит одновременно в нескольких брачных союзах. Является одной из исторических форм брака.

на лице или теле. Линидж имел общую семейную собственность, которая включала в себя земельные угодья. Традиционно члены линиджа имели взаимную ответственность по выплате долгов друг друга. Линиджи и их сегменты не имели одинакового статуса и конкурировали между собой, опираясь на такие показатели как размер группы и семейного земельного владения, количество жен и наличие власти (*McIntosh* 2009: 81).

Брак в традиционном обществе йоруба представлял собой закономерный итог постепенного взросления, как для женщин, так и для мужчин. Варьировались возрастные рамки, которые определяли нормативный порог для вступления в брачные отношения. В 1939 г. нигерийский социолог Н. А. Фадипе писал, что по достижении определенного возраста никто по собственному желанию не оставался без семьи. Для мужчины этот возраст ограничен был тридцатью годами, для женщины — двадцатью пятью (*Fadipe* 1970: 65). Нижний возрастной порог для женщины обозначался началом периода полового созревания (*Ajisafe Moore* 1918: 56). Жизнь в браке рассматривалась йоруба как единственно возможная форма существования, мужчины и женщины репродуктивного возраста, как полагалось, должны были состоять в брачных отношениях. Художница Н. Дэвис-Окундайе, чье детство пришлось на конец 1950-х гг., вспоминала, что ее отца, рано овдовевшего и не желавшего вновь жениться, «многие люди считали странным». Окружение, согласно Н. Дэвис-Окундайе, искало самые разные причины подобного поведения: «Одна женщина думала, что, возможно, он импотент. Другие судачили, что у него нет денег для выплаты выкупа. Третьи утверждали, что ни одна женщина не выйдет за него, потому что он безнравственный» (*Vaz* 1994: 4).

Е. А. Аджисафе Мур отмечал, что традиционный брак у йоруба подразумевал, что молодые люди свободны в выборе своей избранницы. Данное право принадлежало именно молодым людям, а не девушкам. Основными критериями при выборе будущей супруги были финансовое положение ее семьи, отсутствие у членов семьи опасных заболеваний и вредных (у Е. А. Аджисафе Мура — «дьявольских») привычек, связь кого-либо из семьи с «ведьмовством», а также усердие и трудолюбие самой девушки (*Ajisafe Moore* 1918: 48).

Замужние женщины становились одновременно частью двух линиджей, что определяло социальное положение и статус женщин-йоруба в доколониальном Йорубаленде (*Denzer* 1994: 3). В традиционном обществе статус личности определялся положением в семье. Главы семьи, старшие члены — братья и сестры по старшинству, первая (главная) жена — занимали совершенно иное положение, чем младшие члены семьи — неженатые младшие братья, младшие жены, неженатые сыновья и т. д. (*Синицына* 1989: 42). Таким образом, брак всегда повышал социальный статус как мужчины, так и женщины.

Согласно исследованиям И. Е. Синицыной, в большинстве африканских обществ южнее Сахары брак представлял собой коллективный договор, а отношения между мужчиной и женщиной, вступающими в брак, являлись производными от договора. Поэтому брак часто рассматривается как бессрочный договор, где умерший супруг и супруга могут быть замещены прочими родственниками, когда кто-либо из родственников мужа наследует вдову (левират) или умершую жену (или бесплодную) заменяет ее родственница (сорорат) (*Синицына* 1989: 40).

Основным источником по обычному праву (в том числе брачному) у йоруба до периода колониализма является работа нигерийца Е. А. Аджисафе Мура «Законы и традиции народа йоруба», которую он начал писать в 1906 г. (*Ajisafe Moore* 1918: 6).

Среди сведений, собранных автором, есть данные о структуре семьи и полномочиях ее основных членов. Во главе каждого домохозяйства, компаунда, стоял *бале* (Bale), старший мужчина, которому должны были подчиняться все родственники и зависимые лица. *Бале* принадлежали полномочия по решению дел, касающихся членов домохозяйства. Он обладал юридическими полномочиями судить членов компаунда в рамках своих полномочий — «если дело не было связано с кем-то вне компаунда или с представителями власти» (*Ajisafe Moore* 1918: 6). *Бале* мог применять физические наказания по отношению к членам компаунда и даже изгнать из дома нарушителей его распоряжений. Власть главы семьи подчеркивалась ритуалом его утреннего приветствия: «Каждое утро все члены компаунда должны были выразить свое уважение по отношению в *бале* и его *ийале*»¹. Мужчина простирались ниц перед главой домохозяйства, а женщины вставали на колени или ложились на правый бок (*Ajisafe Moore* 1918: 7), и таким образом символично они открывали ему сердце. В списке полномочий *бале* Е. А. Аджисафе Мур отдельно выделяет решение вопросов, связанных с заключением брака (*Ajisafe Moore* 1918: 7).

В работе Е. А. Аджисафе Мура в главе, посвященной положению и полномочиям *бале*, упоминается титул его жены — *ийале* (*Ajisafe Moore* 1918: 7). Однако, помимо обряда приветствия, с которым члены домохозяйства выражали ей свое уважение, более не оговаривается, какими реальными полномочиями в домохозяйстве она обладала.

Йоруба, как и многие другие народы Африки, традиционно практиковали полигамный брак в форме полигинии. Е. А. Аджисафе Мур отмечал, что «полигамия является социальным законом страны» (*Ajisafe Moore* 1918: 57), а полиандрия культуре йоруба «не известна» (*Ajisafe Moore* 1918: 57). Полигамный брак, помимо прочего, означал, что внутри одной семьи сосуществовали женщины разного возраста, что предполагало, с одной стороны, выполнение ими различных хозяйственных функций, а с другой — определяло их положение внутри семейной иерархии. Женщины внутри семьи принимали участие в дискуссиях, и чем старше была женщина, тем весомее был ее голос при принятии того или иного решения (*Sudarkasa* 1986: 95). Старшие жены были выше по статусу, и принятие новых женщин в семью осуществлялось только с одобрения более старших. Младшие жены могли выполнять различные поручения, но также и принимали помощь от старших женщин — во время родов, при уходе за младенцем и т. д. К началу 1950-х гг. положение старших жен стало меняться; они постепенно теряли свой внутрисемейный статус. Ф. А. Огундипе отмечала, что младшие жены, как правило, были лучше образованы, и девушки даже вовсе могли не стремиться к браку, довольствуясь положением подруги и принимая подарки (*Ogundipe* 2012: 204).

Полигамный брак для женщины становился стимулом к самостоятельной предпринимательской деятельности, возрастала ее личная ответственность за рожденных в браке детей. Исследователь М. К. Макинтош отмечала, что старшие жены в полигамной семье имели больше возможностей для торговли и другой деятельности, они могли возложить ответственность за выполнение хозяйственных нужд на младших жен (*McIntosh* 2009: 88). Помимо этого, старшие жены в некоторых случаях могли организовать совместный семейный труд — младших жен, рабов и других зависимых лиц — для помощи в торговле, ремесленной деятельности и т. д. (*Shields* 1997: 291). Таким образом, полигамная форма брака позволяла старшим женам скапливать опре-

¹ Ийале — первая и старшая жена *бале*.

деленные состояния и достигать высокого статуса в социальной иерархии. Младшие жены находились в менее выгодных условиях. Они были вынуждены трудиться больше, чем прочие члены семьи, и одновременно с этим вероятность приобретения собственного источника дохода для них была более низкой (*Boserup* 2007: 36). Женщины, которые имели свой собственный доход, обладали в семье более высоким статусом и могли участвовать в решении наиболее важных семейных вопросов. Например, вопросы, связанные с образованием детей, женщины могли решать автономно.

С полигамным браком у йоруба были связаны различные формы контроля над сексуальной жизнью супругов. Так, супруги не могли иметь сексуальных отношений в период менструации, беременности и лактации (как правило, период лактации длился около 2–3 лет) (*McIntosh* 2009: 88). Так же ограничением считалось наступление у женщины периода менопаузы. Нигерийская художница Н. Дэвис-Окундае, описывая свое детство и семейные традиции йоруба, говорила, что часто мужчины использовали факт начала менопаузы у супруги в качестве предлога для вступления в новые брачные отношения с более молодой женщиной: «Мужчины думают, что молодая женщина сделает их юными снова, и женщины просто соглашаются с этим» (*Vaz* 1994: 6).

Полигамный брак у йоруба был тесно связан с другой брачной традицией — выплатой выкупа за жену. У большинства африканских народов южнее Сахары брачный выкуп выступал в качестве правовой основы заключения брака (*Синицына* 1989: 57). Брачный выкуп рассматривался сторонами как гарантия устойчивости брака и сохранения родственных отношений между двумя семьями. Согласно Е. А. Аджисафе Муру у йоруба основу выкупа составляли *идана* (*Idana*) — платы родителям жены. Брачные выплаты зависели от общественного положения женщины, и вместе с тем, ее статус в дальнейшем был напрямую связан с размером выкупа, который был за нее дан. Е. А. Аджисафе Мур также отметил в качестве критериев для женщины, повышающих размер брачного платежа — наличие аристократических связей и внешнюю красоту (*Ajisafe Moore* 1918: 57). Одна из пословиц йоруба гласила: «Все, что человек сможет отдать, он отдаст за выкуп» (*Ajisafe Moore* 1918: 57).

Большое значение в культуре йоруба уделялось вопросу нравственности и целомудрия будущей супруги. Н. А. Фадипе описал свадебную традицию, согласно которой на утро после первой брачной ночи жених отправлял родителям невесты калebas¹ со свернутой простыней в подтверждение целомудренности новобрачной (*Fadipe* 1970: 84). Данная традиция была весьма распространена в конце 1930-х гг., в том числе среди представителей местной образованной элиты. В 1939 г. Акинпелу Обисесан² записал в своем дневнике о том, что на следующее утро после свадьбы его дочери Ядесолы «жених отправил новости о добродетельности жены с тканью, свидетельствующей о девственности, и деньгами» и «в дом ворвалась радость» (*Adeboye* 2006: 15).

Женщина, которая вышла замуж, селилась вместе со своим мужем в отдельной секции семейного компаунда, обычно занимавшей несколько комнат или небольшой дом внутри компаунда, который пара делила с другими членами большой семьи (*Fadipe* 1970: 132). Члены семьи имели свои отдельные комнаты. В полигамных семьях каждая жена имела свою собственную комнату, как и муж, который каждую

¹ Калebas — сосуд из высушенных плодов тыквы (в основном бутылочной тыквы) или калebasового (горляноквого) дерева (кресченции).

² Обисесан Акинпелу (1889–1963 гг.) — нигерийский предприниматель, политик, мемуарист.

ночь проводил с одной из жен, чтобы дать каждой равные шансы забеременеть. Открытое пространство компаунда использовалось для приготовления пищи, занятий ремеслом, содержания куриц и коз (*McIntosh* 2009: 82). М. К. Макинтош отмечала, что приготовление пищи не регламентировалось традицией; в некоторых компаундах женщины готовили совместно, в других — каждая женщина готовила отдельно для себя и своих детей (*McIntosh* 2009: 263).

Важнейшие решения, касающиеся отдельной семьи или всего компаунда, как правило, принимались старшими мужчинами, однако они должны были советоваться с главными в группе женщинами. На протяжении XIX в., когда многие хозяйства были разрушены в результате многочисленных войн, миграций, угона в рабство, старшие женщины достигали чрезвычайно высокого положения в своих семьях, особенно в периоды отсутствия старших мужчин. Старшие члены семьи несли ответственность за поведение тех, кто был ниже их в системе патриархальных родственных отношений: мужья отвечали за поведение жен, отцы за поведение детей, старшие братья и сестры за поведение младших (*Shields* 1997: 289).

В культуре йоруба существовали определенные обычаи и особая культура в общении супругов между собой. Так, например, жена при встрече мужа должна была поклониться ему или присесть, а при обращении использовать специальные термины, замещающие имя собственное. Романтическая любовь не была основой для брака в культуре йоруба; муж и жена не рассматривались как партнеры и близкие друзья. Воспитанная в традиционной культуре Ф. А. Огундипе, будучи школьницей, изучала пьесы У. Шекспира, и романтические отношения героев его произведений вызывали у девушки недоверие — ее мучил постоянный вопрос, как могут полюбить друг друга два человека, если они совершенно не знакомы. Для Ф. А. Огундипе единственно понятной была влюбленность Виолы в герцога Орсино, т. к. «она знала его довольно долго» (*Ogundipe* 2012: 250). Большую долю скептицизма мемуаристка испытывала к влюбленности Оливии к молодому пажу¹, которого героиня, согласно пьесе, встретила лишь единожды. С недоверием была прочитана и трагедия «Ромео и Джульетта»: девушка задавалась вопросом о том, «действительно ли существует такая любовь за пределами Африки?» (*Ogundipe* 2012: 252). Для йоруба, согласно Ф. А. Огундипе, подобная романтическая влюбленность с первого взгляда оставалась непонятной: отношения будущих супругов в традиционной культуре основывались на продолжительном знакомстве и привязанности.

Согласно Е. А. Аджисафе Муру «в обычном праве (йоруба) развод не допускается» (*Ajisafe Moore* 1918: 54). Развод означал разрыв уз между семьями, в него вовлекались многие родственники, старейшины родовых групп, и он неизбежно затягивался из-за имущественных споров (*Синицына* 1989: 105). Историк С. Джонсон описал развод у йоруба как «как очень редкое явление», которое «практически можно признать несуществующим» (*Johnson* 1960: 116). Тем не менее он признавал, что практика была разнообразной, и перечислил причины, которые могли служить причиной разрыва семейных отношений. Среди причин, по которым мужчина мог развестись с женщиной, С. Джонсон назвал адюльтер с кровным родственником мужа, клептоманию, неоднократное банкротство, угрожающее семье (*Johnson* 1960: 116). Женщина, согласно С. Джонсону, могла спровоцировать развод только в случае крайней жестокости со стороны мужа (*Johnson* 1960: 116).

¹ Персонажи пьесы У. Шекспира «Двенадцать ночей».

Иногда семейные проблемы могли спровоцировать физическое насилие в семье, несмотря на то, что традиции йоруба не оправдывали подобное поведение в семейной жизни. Проблемы сексуальной жизни пары или иные серьезные семейные противоречия, как правило, разрешались при помощи старших членов линиджа, как мужчин, так и женщин.

Применение мужчиной физической силы допускалось в некоторой степени, если это полагалось необходимым для установления порядка в семье. Анна Хиндерер, проживавшая в Йорубаленде на протяжении семнадцати лет, в своих мемуарах, относящихся к периоду 1860-х гг., описывала следующую ситуацию. К Анне обратилась женщина за медицинской помощью: ее сильно избивал муж. На вопрос и возмущение Анны, почему мужчина поступает подобным образом, он ответил: «Белые люди не понимают суть супружеских ссор. Я говорю Вам, в этой стране, если мужчина не будет бить женщину сейчас или потом, она перестанет его уважать совсем, ничуть не будет его уважать» (*Hinderer 1877: 225*).

Если ссоры были частым явлением, жена могла уйти от своего мужа и вернуться в дом родителей. Некоторое время, до восстановления прежних отношений, пара могла жить отдельно. Когда попытки воссоединения не приносили никакого успеха, то раздельное проживание становилось постоянным состоянием. Развод как официальная судебная процедура в традиции йоруба не существовал (*Fadipe 1970: 92*). Женщина, которая уходила из семьи, могла остаться у своих родителей или жить самостоятельно за счет собственных доходов, не объявляя официально расторжение отношений с супругом. Мужчина мог жениться по собственному желанию так часто, как того желал бы, без каких-либо ограничений и официального расторжения предыдущих брачных отношений. Независимо от того, кто становился инициатором распада семьи, за мужчиной всегда оставался исключительное право оставить всех своих детей в своем доме (*McIntosh 2009: 90*). Согласно С. Джонсону: «Разведенная женщина никогда не может вновь выйти замуж или каким-либо законным образом перейти под покровительство другого мужчины; отсюда происходит выражение «никто не может наследовать вдову живого мужчины» (*Johnson 1960: 116*).

Немного сведений осталось об эмоциональных отношениях в полигамных семьях йоруба. Ф. А. Огундипе, вспоминая о брачных традициях в небольшом городе Эса-Оке, штат Осун, в конце 1920–1930-ые гг., писала о том, что большинство семей были полигамными, а «ревность женщин рассматривалась сродни греху» (*Ogundipe 2012: 292*). В семейном нарративе писательницы Лолы Шонейин¹ сохранилась история об ее бабушке и дедушке по материнской линии, родившихся на рубеже XIX–XX вв. Абрахам Олайнка Окупе, происходивший из семьи традиционной аристократии Иперу (штат Огун), получил начальное образование в миссионерской школе, был выпускником престижной средней школы Колледж Уэсли в Дублине. В Ибадане А. О. Окупе окончил курсы подготовки учителей и женился на Джоладе, учительнице. Их брак стал, согласно Л. Шонейин, счастливым — муж был участлив в помощи и воспитании двух детей (*Shoneyin 2010*). Вынужденный принять титул обы Иперу, А. О. Окупе женился еще на четырех женщинах, которые впоследствии родили ему детей. Семейная хроника сохранила историю Джоладе

¹ Шонейин Лола (р. 1974 г.) — нигерийская писательница. Автор романа «Секретная жизнь жен Баба Сеги», опубликованного в Великобритании и получившего большое количество наград. В основе романа лежит семейный нарратив об А. О. Окупе.

Окупе как обманутой своим мужем женщины, которая держала на него обиду всю оставшуюся жизнь: для нее единственно приемлемым был моногамный брак, полигамию она рассматривала как предательство (*Shoneyin* 2010).

В традиционном обществе йоруба вдова обычно оставалась в семье и в компании своего умершего мужа. Обычаи относительно вдовства различались между разными регионами Йорубаленда, но в некоторых частях западного и центрального регионов, вдова носила траур на протяжении трех месяцев после смерти мужа. В этот период ей запрещалось покидать стены своего дома, мыться, заплетать волосы, а также менять одежду (*Johnson* 1960: 76). Впоследствии такие женщины, в случае, если они могли иметь детей, выходили замуж повторно за одного из ближайших родственников умершего мужа. Подобная практика левирата гарантировала, что вдова и ее потомство останутся частью семьи. Левират решал вопрос экономической поддержки женщины и ее детей, позволял сохранить семейную преемственность, а также избежать впоследствии риска кровосмешения между близкими родственниками, в случае если ребенок покидал компаунд (*McIntosh* 2009: 93).

Вступление женщины в брак в культуре йоруба в доколониальный период являлось способом расширения возможностей. Она, сохраняя сильные связи со своей собственной семьей, так же становилась частью семьи своего мужа. Подобная связь, например, расширяла ее возможности в торговой деятельности, которую женщина могла осуществлять между двумя сообществами (*Barnes* 1990: 252).

Источники и материалы

- Ajisafe Moore* 1918 — *Ajisafe Moore E. A.* Laws and Customs of the Yoruba People. Abeokuta, 1918. 87 p.
- Fadipe* 1970 — *Fadipe N. A.* Sociology of the Yoruba. Ibadan, 1970. 354 p.
- Hinderer* 1877 — *Hinderer A. M.* Seventeen Years in the Yoruba Country: Memorials of Anna Hinderer, wife of the Rev. David Hinderer. London, 1877. 344 p.
- Johnson* 1960 — *Johnson S. A.* History of the Yorubas: from the Earliest Times to the Beginning of the British Protectorate. Lagos, 1960. 684 p.
- Ogundipe* 2012 — *Ogundipe P. A.* Up-Country Girl: A Personal Journey and Truthful Portrayal of African Culture. Bloomington, Indiana, 2012. 340 p.
- Shoneyin* 2010 — *Shoneyin L.* Polygamy? No thanks // The Guardian. 03.2010 <https://www.theguardian.com/world/2010/mar/20/polygamy-nigeria-abuja-tradition> (дата обращения: 11.06.2024).
- Vaz* 1994 — *Vaz M. K.* The Woman with the Artistic Brush: A Life History of Yoruba Batik Artist Nike Okundaye. London, 1994. 137 p.

Научная литература

- Коннел Р.* Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 432 с.
- Ольдерогге Д. А.* Эпигамия. М.: Наука, 1983. 280 с.
- Синицына И. Е.* Человек и семья в Африке. М.: Наука, 1989. 311 с.
- Френкель М. Ю.* Общественная мысль Британской Западной Африки во второй половине XIX в. М.: Наука, 1977. 295 с.
- Adeboye O. A.* Diaries as Cultural and Intellectual Histories: Some Examples from Twentieth-Century Yorubaland // Yoruba Identity and Power Politics / ed. by T. Falola and A. Genova. Rochester NY: University of Rochester Press, 2006. P. 74–95.
- Barnes S. T.* Ritual, Power, and Outside Knowledge // Journal of Religion in Africa. 1990. Vol. 20. Fasc. 3. P. 248–268. <https://doi.org/10.2307/1580886>

- Boserup E. *Woman's Role in Economic Development*. New York: Routledge, 2007. 306 p.
- Denzer L. Yoruba Women: A Historiographical Study // *The International Journal of African Historical Studies*. 1994. Vol. 27. №1. P. 1–39. <https://doi.org/10.2307/220968>
- Galletti R., Baldwin K. D. S., Dina I. O. *Nigerian Cocoa Farmers: An Economic Survey of Yoruba Cocoa Farming Families*. Oxford: Oxford University Press, 1956. 774 p.
- Mann K. *Marrying Well: Marriage, Status, and Social Change among the Educated Elite in Colonial Lagos*. New York: Cambridge University Press, 1985. 194 p.
- Mann K. Marriage Choices among the Educated African Elite in Lagos Colony, 1880–1915 // *The International Journal of African Historical Studies*. 1981. Vol. 14. № 2. P. 201–228. <https://doi.org/10.2307/218043>
- McIntosh M. *Yoruba Women, Work and Social Change*. Bloomington: Indiana University Press, 2009. 336 p.
- Shields F. *Palm Oil and Power: Women in Era of Economic and Social Transition in 19th Century Yorubaland (South-Western Nigeria)*. PhD Dissertation. Stirling. 1997. 321 p.
- Sudarkasa N. The Status of Women in Indigenous African Societies // *Feminist Studies*. 1986. Vol. 12. № 1. P. 91–103. <https://doi.org/10.2307/3177985>
- Sudarkasa N. Female Employment and Family Organization in West Africa // *New Research on Women and Sex Roles* / ed. by D. McGuigan. Ann Arbor: University of Michigan, Center for Continuing Education of Women, 1975. P. 49–64.

References

- Adeboye, O. A. 2006. Diaries as Cultural and Intellectual Histories: Some Examples from Twentieth-Century Yorubaland. In *Yoruba Identity and Power Politics*, ed. by T. Falola and A. Genova. Rochester NY: University of Rochester Press. 74–95.
- Barnes, S. T. 1990. Ritual, Power, and outside Knowledge. *Journal of Religion in Africa* 20 (3): 248–268. <https://doi.org/10.2307/1580886>
- Boserup, E. 2007. *Woman's Role in Economic Development*. New York: Routledge. 306 p.
- Connell, R. 2015. *Gender i vlast': obshchestvo, lichnost' i gendernaia politika* [Gender and Power. Society, the Person, and Sexual Politics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 432 p.
- Denzer, L. 1994. Yoruba Women: A Historiographical Study. *The International Journal of African Historical Studies* (27)1: 1–39. <https://doi.org/10.2307/220968>
- Frenkel, M. Yu. 1977. *Obshchestvennaia mysl' Britanskoi Zapadnoi Afriki vo vtoroi polovine XIX v.* [Social thought of British Western Africa in the Second Half of the 19th Century]. Moscow: Nauka. 295 p.
- Galletti, R., K. D. S. Baldwin, and I. O. Dina. 1956. *Nigerian Cocoa Farmers: An Economic Survey of Yoruba Cocoa Farming Families*. Oxford: Oxford University Press. 774 p.
- Mann, K. 1985. *Marrying Well: Marriage, Status, and Social Change among the Educated Elite in Colonial Lagos*. New York: Cambridge University Press. 194 p.
- Mann, K. 1981. Marriage Choices among the Educated African Elite in Lagos Colony, 1880–1915. *The International Journal of African Historical Studies* 14(2): 201–228. <https://doi.org/10.2307/218043>
- McIntosh, M. 2009. *Yoruba Women, Work and Social Change*. Bloomington: Indiana University Press. 336 p.
- Olderogge, D. A. 1983. *Epigamiia* [Epigamy]. Moscow: Nauka. 280 p.
- SinitSYna, I. E. 1989. *Chelovek i sem'ya v Afrike* [Man and Family in Africa]. Moscow: Nauka. 311 p.
- Shields, F. 1997. *Palm Oil and Power: Women in Era of Economic and Social Transition in 19th Century Yorubaland (South-Western Nigeria)*. PhD diss., University of Stirling. 321 p.
- Sudarkasa, N. 1986. The Status of Women in Indigenous African Societies. *Feminist Studies* 12(1): 191–103. <https://doi.org/10.2307/3177985>
- Sudarkasa, N. 1975. Female Employment and Family Organization in West Africa. In *New Research on Women and Sex Roles*, ed. by D. McGuigan. Ann Arbor: University of Michigan, Center for Continuing Education of Women. 49–64.